Нет. Нет. Нет. Это невозможно.

Я не могу заставить свое тело двигаться. Святая сила серебряной стрелы разъедала мою левую ногу. Даже если мне удастся встать на ноги, я не смогу убежать.

В темноте, окутанные святой силой, Рыцари Смерти тихо подбирались ко мне.

Их было четверо. И все они были рыцарями третьего класса. Лорд сказал, что они не представляют угрозы для вампира. Да и вместе с Сенри Лорд держался против пятерых из них несколько часов. Одного этого было бы достаточно, чтобы доказать, какой он монстр.

Мое сердце, которое наконец-то начало биться, звенело, как колокольчики. Я услышала голос, скользящий ко мне.

"Боже... я был очень удивлен. Когда эта упрямая Сенри ушла в лес после того, как настояла на том, что заберет тело, а вернулась с пустыми руками."

"Сенри действительно сильна, но в то же время немного наивна. Она может показаться хладнокровной на первый взгляд, но она честна и носит свое сердце на рукаве. Поэтому она и совершает такие "ошибки" время от времени. А мы справляемся с этим."

Я тихо вскрикнула и незаметно потащилась в сторону, пытаюсь увеличить расстояние. Мне нужно выиграть время. Я должна вести себя как слабачка.

Шансов на победу... нет. Но я не сдамся. Эта абсолютно безнадежная ситуация немного проясняет мне голову.

Я почти пришла. Если бы только... если бы только я могла восстановить свои силы.

Я широко открыла глаза, заставила свое тело немного дрожать, когда подняла взгляд на них. Вблизи рыцари третьего класса были очень похожи на жнецов.

Сенри нигде не было видно. Настоящие рыцари третьего класса, которые были не так сильны, как Сенри, но не имели ее недостатков. Их было более чем достаточно, чтобы убить меня.

По-настоящему подавляюще и основательно. Я мало что могу сделать, так как не могу точно сказать, смогу ли я победить хотя бы одного из них, даже если бы я была в идеальном состоянии.

Еще одна серебряная стрела пронзила мою правую ногу. Я увидела, как она летит, но в моем нынешнем состоянии, когда я едва могу пошевелить своим телом, я никак не могла увернуться от нее.

Что ж, одна хорошая нога не особо поможет мне выбраться из этой переделки. Все в порядке. Мне не нужны ноги. Мне нужно заставить их опустить бдительность.

Мне казалось, что мои ноги горят, и я закричала во весь голос. Это был тот крик, который вызвал бы сочувствие у кого-нибудь.

Однако у рыцаря-блондинки, которая пронзила меня стрелами, в отличие от Сенри, были ужасающе холодные глаза, которые ничуть не дрогнули.

Каждая вещь... была совершенно неожиданной. Интересно, я проклята?

Появление Сенри было неожиданным. Было совершенно неожиданно, что Лорд, который, как предполагалось, пал, вновь появился и попытался завладеть моим телом.

Ну и наконец, то, что Рыцари Смерти добрались сюда, когда еще темно, было не то чтобы неожиданно, но они сделали это исключительно быстро.

Я ожидала, что они узнают о моей лжи Сенри. Однако я предполагала, что они предпримут свои действия не раньше, чем на рассвете.

Ночь - час нежити. Вот почему Рыцари Смерти решили атаковать Лорда днем. Поэтому я была убеждена, что они решат прийти и на этот раз днем.

Я была слишком наивна. Мне не следовало терять время, упав на землю. Я должна была ползти или даже бросить все свои вещи, чтобы выбраться из этого места.

Все четверо из них все еще были истощены. Их одежда была в клочьях, святая сила, окутывавшая их, тоже была не в лучшей своей форме. Хотя они были не так сильны, как Сенри, у них было более чем достаточно сил, чтобы покончить со мной.

Соппротивление... бессмысленно. В тот момент, когда я попытаюсь атаковать их, они наверняка полностью уничтожат меня.

Тело, которое наконец стало моим, и свобода, которую я наконец обрела, все... бессмысленны.

Думай. Тебе нужно думать. Подумай о своем лучшем плане действий.

Рыцари смерти расправили ряды и окружили меня, пока я ничком лежал на земле. Они были настороже. Однако не считали меня грозным противником. Иначе не дали бы мне времени ползать по земле, а убили бы нападками.

Я не могу дать им еще больше поводов напасть. Буду тянуть время, пусть и на секунды. Даже если это напрасно, для меня это лучший из возможных вариантов.

Рана на ноге медленно расходитя.

Мне было бы лучше остаться «упырем». Мое тело, окрепшее благодаря эволюции, теперь выступает против меня.

Я прилепил к себе угодливое выражение и поднял глаза на рыцаря смерти, зажавшего меня в угол.

Это он тот, кто засомневался в моей нежити, когда мы встречались в Энгее. Сенри назвала его... Невиллом, если не ошибаюсь.

Я отчаянно взмолился к нему.

— Ха, ха, я... я сохранил воспоминания из прошлой жизни.

— А похоже на то. Я слышал от Сенри. Звучит невероятно, но, говорят, ты строил могилу. Подумаешь, ограбил бы, так нет, я еще не слышал про монстра, который строит могилу.

— Я... я тоже никогда не нападал на людей. И не собираюсь!

— Ха... и что с того?

Никаких слабостей. Этот человек передо мной идеальный рыцарь смерти. Хладнокровный и сильный, точь-в-точь тот образ рыцарей смерти, что у меня в голове.

Он ни капли не колебался. Я же почувствовал, как на меня нацелилась жажда крови.

Он зол. Без понятия, что я такого сделал, но чем-то его задел.

С их точки зрения, монстр, не нападающий на людей, все равно остается монстром. Что логично для защитников мира.

— Сенри мне разрешила...

— Как смеет монстр произносить ее имя!!!

— ...?!

Он был вне себя от ярости. Сверлил меня взглядом, губы дрожали. Рука, сжимавшая булаву, побелела.

Стоящие рядом, зажавшие меня мечом, женщина с луком и еще один с посохом, — все смотрели на меня с гневом.

Казалось, атмосфера готова взорваться от малейшего толчка.

— О... она... выдала меня...?

— Если бы она могла сделать это, нам не пришлось бы этим заниматься. Она защищала тебя до конца. Но наш Магистр не настолько наивен.

Слава богу. Эти слова меня немного успокоили.

Я верил в ее сострадание. Да, я пользовался этим, но все же верил. И пусть эта вера мне не помогала, предательство от того, кому доверяешь, — ужасное чувство.

Не могу придумать, как выкрутиться из этой западни. Оружия у меня тоже нет.

Невилл, который придвинулся ко мне, ненадолго смягчился лицом. А его свободная левая рука потянулась ко мне, словно он хотел помочь мне подняться.

— Я сочувствую твоему положению. Проснуться монстром, вот так, с бухты-барахты, должно быть, настоящий кошмар. Я прав?

Рука, которую он протянул, излучала священную силу. Казалось, что, как только я ее коснусь, моментально очищусь.

Он специально это сделал. Глядя, как я колеблюсь взять руку, Невилл свирепо ухмыльнулся и грубо схватил меня за левую руку, поднимая на ноги.

— Тем не менее, ты, мерзавец, воспользовался слабостью Сенри и обманул ее. Это навсегда оставит шрам на ее сердце. Я не большой поклонник этого избалованного рыцаря первого класса, но все же я ее старший.

С моей левой руки пошел белый дым. От острой боли мое тело содрогнулось, и спазмы стали сильно трясти меня. Мой позвоночник заскрипел.

Из леса донесся чудовищный вопль, который я никогда не считал бы за свой. Священная сила может служить и защитным щитом. И она же может нанести прямой урон нежити.

Моя свободная правая рука дрожала. Невилл был совсем рядом, так рядом, что я мог дотянуться до него, если бы попытался, но моя рука не шевелилась. Словно моя сила вытекала из меня в ту руку, за которую меня держали.

Итак, точнее говоря, я ничего не выпускал. Но меня заполняли. Бездна, олицетворяющая мою жизненную сущность, которая у живых существ была бы аномальной, наполнялась положительной энергией и согласно мировым правилам приближалась к нулю.

«Это оставит в ней глубокий шрам. Она может быть привычна к трагедиям, но это не значит, что они ей нравятся. Впредь каждый поворот будет напоминать Сэнри о тебе. А в один прекрасный день это может обернуться большой трещиной в ее защите. Чтобы причинить боль кому-то, кого очень хорошо защищает святая сила, ты должен быть чудовищным монстром!»

«... Просто... позвольте мне ... жить. Я... ничего больше не хочу!»

Вот что я чувствовал на самом деле. Я лишь желал выжить.

Я не собираюсь беспокоить людей. Я также не держу на них зла.

Тем не менее... все хотят меня убить. Мое зрение ухудшалось. Я с отчаянием посмотрел на Невилла, который заявил:

«Кто же позволит жить монстру?! Теперь ты можешь казаться безобидным, но когда-нибудь ты убьешь людей».

«Кроме того, мы здесь по приказу нашего хозяина. Скажи мне, как ты узнал, что здесь нет Сэнри?»

Спросила рыцарь, когда я лежал на грани смерти. Наставив в меня серебряную стрелу, она поинтересовалась причиной, по которой меня должны убить, словно желая меня помучить.

«Знаешь ли ты, как наш хозяин ответил на мольбу Сэнри? Он улыбнулся и сказал: "Ладно, мы отпустим его". Потому что Сэнри слишком упряма, и мы бы точно не добились с ней прогресса в споре. Но Сэнри поняла, что это ложь. Самое малое, она боялась, что это неправда. Видишь ли, наш хозяин стоит на страже у постоянного двора, чтобы она не пыталась уйти».

«Но это не имеет значения. Наш хозяин послал нас найти тебя. И обязательно убить. Хотя мы и не думали, что нас отправят сюда даже до рассвета... но, ну ладно, для Сэнри это будет хороший опыт. Ей нужно пережить подобные испытания, чтобы стать первоклассным рыцарем».

Женщина с луком, мужчина с мечом — оба были моими врагами, у которых не было ни капли слабости, которую можно было бы использовать. И я уверен, что то же самое касается незаметного человека сзади с посохом.

За что они считают... мою жизнь?

Как выбраться отсюда живым?

Сэнри придет меня спасать? Об этом не может быть и речи. Даже если она появится, то это

будет уже после того, как меня убьют.

А если она появится прямо сейчас, Невилл убьет меня, прежде чем она успеет встать у него на пути.

Он продемонстрировал такую решимость, решимость, что он не будет против, даже если Сэнри его за это возненавидит.

Я не чувствовал голода, но у меня ужасно пересохло в горле.

Некоторое время назад человек с мечом назвал меня «низшим вампиром». Если это правда, то сейчас мне нужна... кровь.

Далеко. Слишком далеко. Даже если я вытяну шею, я все равно не дотянусь до Невилла, который был ближе всех ко мне. И я не уверен, что мои клыки смогут пронзить его кожу, потому что она покрыта святой силой.

Мечник осторожно подошел ко мне и снял с меня плащ. Обнаружив под ним амулет с тенью, он дернул за цепочку и прищелкнул языком.

«Так вот... почему мы не почувствовали от тебя никакой негативной энергии».

«Драгоценный предмет Хоруса Кармона, черт возьми. Если бы не он, мы бы не пропустили тебя, когда встретились в городе...»

Если бы не он, повелитель изначально бы не позволил мне войти в город.

Во время борьбы с повелителем я уже где-то потерял свою сумку. Осмотрев вещи, которые были при мне, Невилл грубо бросил меня на землю.

Быть может, они позволят мне жить? Невозможное желание, вспыхнувшее во мне на мгновение, было разбито вдребезги словами рыцаря смерти.

«Осталось лишь одно. Убить тебя...»

Прошептал мне Невилл, пока я жалко свернулся калачиком на земле, обхватив себя раненую.

На меня направили булаву. На меня смотрели серебряные глаза. Невилл приблизился к моему лицу и произнес:

"Прошу прощения. Я дарую тебе мирную смерть".

Итак, это... Рыцарь смерти. Жнец. Кажется, он более реален и суров, чем те, о которых я читал в книгах.

Они мои враги. Враги человечества, моего врага.

Уверен, у них есть семьи. И люди, которые им дороги.

Эти люди наверняка считают их добрыми и надежными.

—И всё равно... я не хочу... умирать.

"Я... не хочу... умирать, вот и всё! Я просто не... хочу умирать!!!"

Я кричал в темноту. Даже если это принесёт мне новые муки, это был крик моей души.

Невилл и остальные не выглядели разъярёнными. Они просто смотрели на меня, свернувшегося как гусеница, словно я не заслуживал никакой надежды.

"... Тц. Ты что, свихнулся? Жалкое ничтожество... Трудно поверить, что ты — приспешник Горуса Кармона, который не хочет защищаться, даже когда дошло до этого. Неудивительно, что Сенри пожалела тебя и отпустила. Она слаба к слабакам".

"Невилл. Не забудь прикончить его. Таков приказ Мастера".

"И так ясно. Я не как она!!"

Я умру. Буду убит. Мне никто не поможет.

Значит, я умер от странной болезни в прошлой жизни, а когда я думал, что наконец обрёл сильное тело, меня убьют Рыцари смерти? Окружённый, неспособный защитить себя, раздавленный подавляющей силой.

Слёзы катились по моим глазам. Кровавые слёзы. Зрение затуманивалось, и я отчаянно уставился на своих врагов. Моё тело не двигалось. А боль лишила меня разума.

Слабость. Должна быть хотя бы одна. Попробуй найти её, даже если не уверен в её существовании. Никогда не переставай бороться до самого конца. Если умрёшь... вернись призраком.

"Что с твоими глазами?! Что за взгляд, даже после всего этого?! Чёрт!!!"

Невилл сильно пнул меня. С каждым ударом поток положительной энергии вместе с ударом вливался в моё тело.

Я уже не кричал. Я чувствовал, как положительная энергия сводила моё существование на нет.

Даже в таких обстоятельствах удары Невилла не были беспорядочными. Казалось, он к ним привык.

Я лежал, как труп, с переломанными костями, раздавленными мышцами; Невилл поднял меня за волосы и силой запрокинул мою голову. Очень жестокие глаза пристально смотрели на меня.

"... Хорошо. Как последний акт милосердия... я дам тебе время для покаяния".

"... Невилл?! Ты не всерьёз..."

"Быть очищенным Рыцарями смерти... это... спасение. Я всё тебе расскажу. Как, говоришь, тебя зовут? Ладно, не важно. Знаешь ли ты, какая смерть самая болезненная для нежити?"

В моём теле больше не было сил, чтобы даже дрожать. Я слышал только зловеющий голос Невилла в своей голове.

Внезапно я почувствовал сильный удар в левое плечо. Не успел я опомниться, как Невилл вонзил в землю меч, который он держал, протянул руку и поднял что-то в воздух.

Это... была моя левая рука. Он крепко сжал её, и она мгновенно исчезла. Моя левая рука

превратилась в пыль и развеялась.

... Ладно. Возьми её. Левую руку, которой я и так едва ли мог двигать—.

"Солнечный свет. Ослабить нежить до такой степени, что её регенеративные способности не помогут, и медленно заполнить её бездну положительной энергией от солнечного света. Это заставит её испытывать непрерывную невыносимую боль. Какой бы злой ни была нежить, она скоро начнёт жаловаться. Мы называем это "Наказанием под солнцем". Из-за его бесчеловечного характера мы используем его только в качестве примера".

Солнечный свет. Несмотря на толерантность к солнечному свету, как у упыря, длительное воздействие солнечного света всё ещё ощущалось как уколы в кожу.

Мне интересно, насколько больше вреда это мне принесёт сейчас.

Приходя в сознание, я прохрипел.

"Ах... как... страшно!"

"Я дам тебе время для покаяния. Чтобы ты пожалел. Считай это наказанием за обман Сенри и за то, что ты хотел жить даже после смерти!"

Это был гнев. Он злился на меня и пытался выместить на мне свой гнев. Он пытался наказать меня больше, чем это было необходимо.

Независимо от того, что он говорил, поступок казался эмоциональным и больше похожим на личную обиду. И это было первое, что я увидела в Невилле, что, по моему мнению, не подобает рыцарю смерти.

Но это нормально. Это просто прекрасно. Я слабо дышала ртом.

Я с радостью приветствовала бы медленную смерть.

Я могу выдержать любую боль и позор. Если я смогу прожить еще хоть мгновение, если у меня появится шанс сбежать, боль — ничто.

Невилл прищурился на меня, беззащитную, отчаянно цепляющуюся за рассудок.

«Не говори мне, ты все еще думаешь, что сможешь выжить? Мечтай дальше. Я дам тебе немного времени, но тебя не оставят в покое».

Невилл поднял мою разодранную левую руку и легко превратил ее в пыль, пока я ошеломленно смотрела.

«Единственное, что мы оставим... это твоя голова. Этого должно быть достаточно для раскаяния, верно? О, точно. Мы оставим твою голову возле могилы, которую ты якобы вырыла».

□ □ □

Мое тело не двигалось. Естественно, ведь теперь у меня было только то, что выше головы.

Рыцари смерти, особенно Невилл, беспощадно растерзали меня. Умышленно не используя серебряный меч, он оторвал мне руки, ноги, изуродовал тело и очистил его, оставив только

голову.

Понятия не имею, почему я еще жива. У меня нет сил. Я тоже не могу регенерировать.

Сильная боль и онемевшая холодность, которую я чувствовала в затылке, говорили о том, что я приближаюсь к смерти.

Ночью лес действительно тихий. Рыцарей смерти давно не было.

Может, это одиночество тоже часть наказания. Все, что я видела с того места, где меня положили на могилу Ру, — это руины поместья лорда.

Ничего нельзя сделать. Я не могу ни бороться, ни убежать. Все, что у меня осталось, — это боль и отчаяние. Все то же самое, что и в конце моей прошлой жизни.

Ах, какая ужасная мысль!

Пока я отчаянно пыталась оставаться в сознании, я вдруг услышала слабый голос.

«Как жалко... Конец».

<http://tl.rulate.ru/book/29876/4025935>